Источники

13. Глазырина, Г. Незабудка / Г. Глазырина [Электронный ресурс] // ВО!круг книг: блог центральной библиотеки им. А.С. Пушкина и библиотек Челябинска : [сайт]. – URL: https://vokrugknig.blogspot.com/2017/07/blog-post_2.html (дата обращения: 22.04.2025).
14. Жамьянова, А. 3 магических дерева: елка, дуб, береза. Уроки травологии от наших предков / А. Жамьянова [Электронный ресурс] // МИФ: [сайт]. – URL: https://blog.mann-ivanov-ferber.ru/2023/12/08/3-magicheskix-dereva-elka-dub-bereza-uroki-travologii-ot-nashix-predkov/ (дата обращения: 23.04.2025).
15. Кулакова, Е. Белая черемуха – чистая любовь / Е. Кулакова [Электронный ресурс] // Крестьянская Русь: общественно-политический и сельскохозяйственный еженедельник : [сайт]. – URL: https://kr-pressa.ru/rubriki/nashi-istoki/belaya-cherjomukha-chistaya-lyubov (дата обращения: 22.04.2025).
16. Постановление об утверждении государственной программы Ульяновской области «Развитие и модернизация образования в Ульяновской области» / [Электронный ресурс] // Консорциум Кодекс : [сайт]. – URL: https://docs.cntd.ru/document/407038037 (дата обращения: 20.04.2025).
17. Символика гвоздик в разных культурах / [Электронный ресурс] // 7 Цветов : [сайт]. – URL: https://www.7flowers.ru/blog/simvolika-gvozdik-v-raznykh-kulturakh/ (дата обращения: 22.04.2025).
18. Словарь символов / [Электронный ресурс] // https://rus-simvol-dict.slovaronline.com/ : [сайт]. – URL: (дата обращения: 24.04.2025).
19. Тресиддер Д. Словарь символов / Д. Тресиддер [Электронный ресурс] // Вологодская областная универсальная научная библиотека : [сайт]. – URL: https://www.booksite.ru/localtxt/tre/sid/der/tresidder_d/slovar_sim/ (дата обращения: 24.04.2025).

Т.Н. Крученкова
Витебский государственный университет имени П.М. Машерова
e-mail: tatyanakruchenkova@yandex.by

УДК 82-1

АНТРОПОНИМЫ В ПОЭЗИИ ПОСТМОДЕРНИЗМА

Ключевые слова: *антропоним, античность, постмодернизм, образ, поэзия.*

В статье исследуются антропонимы в поэтических текстах постмодернизма. Выявлены особенности античных образов в творческом переосмыслении И. Бродского. Современное толкование поэтических текстов Бродского в контексте античности может расширить границы понимания художественной модели мира поэтов-постмодернистов в целом, а также поможет в понимании восприятия отдельным поэтом литературной и культурной традиций классической древности. Изучены мифологемы, проанализированы образы героев античной мифологии, представленные в поэзии И. Бродского, в качестве прототипов лирического героя современности.

T.N. Kruchenkova
Vitebsk State University named after P.M. Masherov

ANTHROPONYMS IN POSTMODERN POETRY

Key words: *anthroponym, antiquity, postmodernism, image, poetry.*

The article explores anthroponyms in the poetic texts of postmodernism. The features of ancient images in the creative reinterpretation of I. Brodsky are revealed. A modern interpretation of Brodsky's poetic texts in the context of antiquity can expand the boundaries of understanding the artistic model of the world of postmodern poets as a whole, and also help in understanding the perception of an individual poet of literary and cultural traditions of classical antiquity. Mythologemes are studied, the images of the heroes of ancient mythology presented in poetry are analyzed. Brodsky, as prototypes of the lyrical hero of our time.

Характерной чертой поэзии постмодернизма является прием объединения в одном произведении образов, мотивов и стилей, заимствованных из разных эпох. Постмодернисты используют символику древних культур, аллегорический язык классики. В творческом наследии И. Бродского присутствует множество античных и мифологических образов (антропонимов). Они исполнены эстетического совершенства, философской углубленности и жизненной полноты. Античные традиции – это философия, история, и прежде всего литература, которая является для Бродского основой поэтического мира. В своем стихотворении «Одной поэтессе» Бродский пишет: «я заражен нормальным классицизмом», позиционируя себя как поэта-традиционалиста. Поэт считал, что «античности присущ прямой – без посредников – взгляд на мир» [2, с. 241]. И. Бродский продолжает традиции русской антологической лирики. Ее характерной чертой является стремление внести античный дух в описываемое явление и тем самым воссоздать мироощущение античной эпохи. Однако, в отличие от русских классиков (А. С. Пушкин), у Бродского своя концепция античного мироощущения, полная трагизма, печали и безысходности.

Поэт использует мифологические образы (*левиафаны, сирены, музы, витязь*) не просто чтобы «украсить» свои произведения. Эти образы несут в себе особый заряд духовности. Как писал сам поэт о своем пристрастии к традициям древнегреческой и древнеримской поэзии: «дело не в архетипичности мифов или даже конкретных исторических ситуациях, дело в более непосредственно выраженной правде о человеке и о мире» [2, с. 264]. Поэт считает, что в современном искусстве все образы являются подобием древних. Обращаясь к античным персонажам, Бродский пытается вернуться

к истокам, выйти из-под власти своего времени. Античные традиции занимают в творчестве Бродского значительное место. В стихотворениях поэта насчитывается более 70 антропонимов. Поэт восхищается талантом и остроумием античных мыслителей. В своем стихотворении «Письмо в бутылке» поэт использует античные антропонимы и мифонимы:

Прощай, Эдисон, повредивший ночь.

Прощай, Фарадей, Архимед и проч.

Каждая последующая строка стихотворения Бродского усиливает ощущение грусти и душевных переживаний лирического героя. Это стихотворение поэт написал в 1964, когда его арестовали и обвинили в тунеядстве. Он был приговорен к пяти годам принудительного труда и сослан в деревню Норенская Архангельской области. Однако больше суда, клеветы и унижения мысли поэта занимала измена возлюбленной Марины Басмановой. Все чувства автора переданы в этом большом стихотворении. Каждая строка полна трагизма и страданий. Бродский написал стихотворение «Письмо в бутылке» с посвящением М.Б., с подзаголовком «Entertainment for Mary» («Развлечение для Мэри»). Поэт очень проникновенно выразил свои чувства через образ лирического героя, погибающего в море. В этом лирическом произведении даже заглавие несет в себе глубокий смысл. Бутылочная почта с древних времен использовалась для отправки сообщений адресату. В художественных произведениях часто встречается этот феномен, например, у Жюля Верна «Дети капитана Гранта», Эдгара По «Рукопись, найденная в бутылке», Говарда Лавкрафта «Маленькая стеклянная бутылка», герои находят таинственное послание в бутылке, плавающей в море. Бродский написал письмо-признание, которое можно как предсмертное послание. Это лирическое стихотворение о судьбе героя, несчастной любви и смерти. Несовместимые темы в одном произведении, которые можно назвать историей жизни поэта. Каждое слово и образ у Бродского очень символичны. Курс корабля сравним с курсом человеческой жизни. Погибающий на корабле моряк является прообразом самого поэта, столкнувшегося с непростыми жизненными испытаниями. Говоря о человеческой природе, Бродский подчеркивает ее несовершенство:

А тот, кто – по Цельсию – спит в тепле,
под балдахином и в полный рост,
с цезием в пятке (верней, в сопле),
пинает носком покрывало звезд.

У каждого есть свой изъян, разрушающий сущность человека изнутри, как радиоактивный цезий. Этот метафоричный образ отсылает читателя к античному мифу об Ахиллесовой пяте, уязвимом месте.

Герой Бродского прощается с великими учеными, изобретателями поочередно, таким образом, усиливая чувство неизбежности человеческого

бытия и одновременно отчаяния лирического героя. Через рассуждения поэта о великих открытиях (*Альберт Эйнштейн, мудрец)* и шедеврах литературы (*Ваше сиятельство, граф Толстой)* к читателю приходит осознание неизбежности гибели героя.

В стихотворении «То не Муза воды набирает в рот» (1980) поэт использует античный эпический зачин, используя мифоним «Муза»:

То не Муза воды набирает в рот.
То, должно, крепкий сон молодца берет.
И махнувшая вслед голубым платком
наезжает на грудь паровым катком.

Иронический образ Музы подчеркивается стилистически маркированным фразеологизмом «набрать в рот воды». По-другому поэт обращается к Музам в цикле «Новые стансы к Августе» (1964), называя их по именам и различая между собой. Муза лирической поэзии Эвтерпа впервые появляется в лирике Бродского. Позже более часто встречаются имена Клио и Урании, и поэт описывает их портреты.

Античная культура и философия являлись для поэта не только образцом, но и основой его мироощущения. Мифонимы встречаются уже в ранней лирике И. Бродского. Поэт использует простое упоминание имени бога, мифологического героя (Аполлона, Нарцисса, Музы) или античного образа для сравнения той или иной ситуации, описываемой поэтом. Так, например, упоминая богиню и покровительницу искусств и наук Музу в стихотворении «Другу-стихотворцу» (1963) и образ богини вдохновения Камены в стихотворении «Осенний вечер, Якобы с Каменой…» (1974), читателю становится очевидной идея поэта о бесконечности человеческого существования. А в стихотворении «На смерть Т.С. Элиота» (1965) Бродский использует антропонимы для описания определенной ситуации. Образ *Нарцисса* и *семейство Муз*, например, Бродский использует при упоминании о сочиненной А.С. Пушкиным родословной рифмы:

Наследство дней не упрекнет в банкротстве
семейство Муз. При всем своем сиротстве,
поэзия основана на сходстве
бегущих вдаль однообразных дней.
Плеснув в зрачке и растворившись в лимфе,
она сродни лишь эолийской нимфе,
как друг Нарцисс. Но в календарной рифме
она другим наверняка видней.

В ранней лирике И. Бродского встречаются поэтические тексты, которые с античностью перекликаются только своей формой. Например, в стихотворении «Большая элегия Джону Донну» (1963), поэт размышляет о человеке между жизнью и смертью, о разладе героя с самим собой,

приводящем к смерти. Выбранная форма изложения в духе античной поэмы оказывается очень удачной.

В поздней лирике Бродский шире использует античные традиции. Однако используемые поэтом антропонимы служат не только для сравнения, «украшения» текста или выражения чувств автора, а становятся частью его поэтической системы в решении философских проблем.

В 1967 г. Бродский написал стихотворение «По дороге на Скирос. В нем поэт берет за основу миф о Тезее и Ариадне. Бродский использовал в своем стихотворении торжественную, в духе античности лексику (*долг смертных, двуострый меч ликующие толпы)*. Этот прием помог автору выразить чувство утраты, ставшее затем одним из ключевых трагических мотивов всего его творчества:

Я покидаю город, как Тезей –
свой Лабиринт, оставив Минотавра
смердеть, а Ариадну – ворковать
в объятьях Вакха.

В творчестве И. Бродского можно отметить глубоко осмысленное понимание античных проблем, описанных древними авторами. Поэт очень точно понимает вечные проблемы человеческого существования, заложенные в античности и дошедшие до современности. В своих поэтических текстах Бродский часто вступает в диалог с античными героями, использует антропонимы и мифонимы для выражения собственных размышлений о литературе и искусстве, о судьбе человека, о жизни и смерти. У И. Бродского был особый взгляд на мир. Что-то подобное можно найти только у античных авторов. В одном из интервью поэт говорит об этом: «Античности присущ прямой – без посредников – взгляд на мир: взгляд, никакой оптикой не вооруженный…» [3, с. 241].

Поэт воспевал не только античную литературу, но и ее культуру, историю и философию. В творчестве поэта можно обнаружить достаточно много строчек, где он выражает свое восхищение античной архитектурой. Например, в стихотворении «Римские элегии» (1981) поэт упоминает о древнем театре Колизей. Этот образ помогает читателю оценить душевное состояние самого поэта:

Я, хватаясь рукою за грудь,
поодаль считаю с прожитой жизни сдачу.
И как книга, раскрытая сразу на всех страницах,
лавр шелестит на выжженной балюстраде.
И Колизей – точно череп Аргуса, в чьих глазницах
облака проплывают как память о бывшем стаде.

В «античных» текстах Бродского преобладают мифонимы, с помощью которых поэт осмысляет место человека в жизни, в том числе и свое место. Читатель видит своеобразных «двойников» лирического героя

Бродского (*Гефест, Ахиллес, Архимед, Улисс, аргонавт, кентавр, витязь*). Исследователь Е.В. Мищенко считает, что «лирический герой является выразителем античного взгляда на мир, однако сам не маркирован именем античного персонажа» [5, с. 125].

Особенностью антропонимов И. Бродского является то, что поэт обращался к античным событиям и образам, связанным с событиями или размышлениями настоящего для поэта времени. Например, в стихотворении «Одиссей Телемаку» (1972):

И все-таки ведущая домой
дорога оказалась слишком длинной,
как будто Посейдон, пока мы там
теряли время, растянул пространство.

Дорогой, которую описывает Бродский, была его изгнание из страны. Поэту пришлось оставить родителей, возлюбленную и сына. С помощью этих антропонимов Бродский выразил образ человека-изгнанника.

Особенностью употребления антропонимов и античных традиций у И. Бродского является то, что через душевное состояние своего лирического героя автор соотносит античную культуру с современностью. Формы обращения к античности у И. Бродского разнообразны.

Среди часто встречающихся у Бродского мифонимов следует отметить *Музу, Аполлона, Нарцисса, Лету, нимфу*. Одним из центральных античных образов в поэтических текстах поэта является древнегреческий образ Одиссея (*Улисс*).

Исследовав поэтические тексты поэта-постмодерниста И. Бродского, можно сделать вывод о том, что использование антропонимов и мифонимов, как опоры на авторитетный опыт классической древности, является для поэта фоном для осмысления собственной жизненной судьбы, собственного места в этом мире. Используя античные образы в своих произведениях, поэт выдвигает идею о несовершенстве современного мира.

Литература

1. Бродский, И.А. Сочинения: Стихотворения. Эссе / И.А. Бродский. – Екатеринбург: У-Фактория, 2003. – 832 с.

2. Бродский, И.А. Книга интервью / И.А. Бродский, сост. В. – М.: Захаров, 2011. – 783 с.

3. Гордин, Я. Рыцарь и смерть, или Жизнь как замысел. О судьбе Иосифа Бродского / Я. Гордин. – М.: Время, 2010. – С. 144.

4. Ковалева, И.И. Одиссей и Никто: Об одном античном мотиве в поэзии И. Бродского / И.И. Ковалева // Старое литературное обозрение. – 2001. – № 2. – С. 144–149.

5. Мищенко, Е.В. «Античный текст» И.А. Бродского: функции античных образов в поэтической системе Бродского (на примере образа Улисса) / Е.В. Мищенко. – Филология и человек. – 2009 – № 2 – С. 123–130.